OKSANA POLYANSKAYA

Бурятский государственный университет (Rosja)

Деятельность поляков-членов Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Русского географического общества по изучению монгольских народов

Сибирь привлекает внимание многих не только своими территориями, и природными богатствами, требующего тщательного изучения, но и богатой историей, неотъемлемыми составляющими которой являются и поляки, представляющие определенно важный ее социокультурный феномен. Кроме того, сибирские просторы — это территория расселения разных восточных народов, в том числе монгольских племен, что привносит ряд особенностей в развитие хозяйства, быта, культуры Сибири. В связи с этим Сибирь стала тем регионом, который вошел в числе первых в исследовательские программы разных научных обществ России XIX в. не только по отдаленности территории (окраинная Россия), но и как «азиатская Россия». Следует отметить, что научные общества, большинство из которых были созданы во II половине XIX–начале XX вв., внесли весомый вклад в изучение не только Сибири, в территориальном, географическом, экономическом, геологическом направлениях, но и восточных народов, проживающих на ее территории. Особую роль в этом сыграло Императорское Русское географическое общество (1845) благодаря разветвленной сети своих подразделений, основанных в разных регионах России, только на территории Сибири было несколько Отделов РГО: Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) в Иркутске (1851), Забайкальский отдел Императорского Русского географического общества (ЗабОИРГО)¹ в Чите (1894), Троицкосавское отделение Приамурского Отдела Русского геогра-

¹ Другое название этого подразделения — Читинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (ЧОПОРГО).

фического общества (ТКОПОРГО) в Троицкосавске (1894) и др. Во всех названных подразделениях Русского географического общества (РГО) одним из основных направлений научной деятельности было изучение монгольских народов, их истории, археологии, этнографии, религии.

Торжественное открытие Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества (ТКОПОРГО) состоялось 13 июля 1894 г. и явилось значимым событием в культурной жизни Забайкалья. Этот научно-краеведческий центр был тогда единственным на огромной территории — от Иркутска до Хабаровска, где была заложена основа подлинно научных исследований края и прилегающих регионов Монголии и Маньчжурии в естественно-историческом и этнографическом отношении. Выбор Русского географического общества пал на город Троицкосавск не случайно, как писал известный в России ученый, этнограф, путешественник и общественный деятель Григорий Николаевич Потанин (1835–1920):

Из городов Забайкальска самое оригинальное по значению и характеру поселение — город Троицкосавск с торговой слободой Кяхтой... Мощь этого местечка заключалась собственно в Кяхте. Кяхта состоит из десяти-пятнадцати домохозяев; каждый из них почти миллионер; это комиссионеры по чайной торговле. До проведения сибирской железной дороги все чаи, предназначенные для России, китайские караваны вывозили в Кяхту, и кяхтинские купцы направляли их отсюда далее, в Москву... от Кяхты ... идёт тележная дорога в Калган, и можно через всю Монголию проехать в тарантасе. Чай из Калгана только частью идут в Кяхту на верблюдах, значительная же часть их везётся на монгольских и китайских телегах. Такая доступность Монголии в этом пункте даёт Кяхте преимущество» перед другими городами. Да и «для умственного общения русского мира с монгольским лучше всего поставлена Кяхта; к сожалению, просветительная деятельность в Кяхте началась только в последнее время; здесь открыто филиальное отделение Географического общества, которое благодаря своему сочлену доктору Талько-Грицевичу является очень деятельным учреждением; оно нередко издаёт свои «Известия» и посылает учёные экскурсии в Монголию².

Г. Н. Потанин вообще считал «верховья рек Орхона, Селенги, Шилки и Аргуни колыбелью народов»³. Уникальность территории в окрестностях города Троицкосавска и его торговой слободы Кяхты подтверждает и публицист, краевед Сибири, член-учредитель ТКОПОРГО Иван Иванович Попов (1862–1942): «через долины около Кяхты, по-видимому, пролегла историческая дорога древних народов, и были исторические стоянки. Недалеко от Кяхты лежала и столица уйгуров Хара-Балагасун»⁴. Расположение научного общества в Троицкосавске позволяло проводить

² Г. Н. Потанин, Города Сибири // Г. Н. Потанин. Избранное / Составитель и автор предисловия А. П. Казаркин, Томск 2014, с. 91–92.

³ Там же, с. 69–94.

⁴ И. И. Попов, Минувшее и пережитое. Сибирь и эмиграция: Воспоминания за 50 лет, Ленинград 1924, с. 99–100.

этнографические и археологические исследования: здесь проживали и русские, и китайцы, и монголы, и буряты, и тунгусы, принадлежащие к «всевозможным религиям» — раскольники, сохранившие быт чуть ли не времен Аввакума, баптисты, ламаиты, буддисты, шаманисты и др.»⁵. И. И. Попов вспоминал, что в окрестностях Кяхты находили

немало каменных баб, с непонятными руническими надписями <...> В Монголии и в Южном Забайкалье были разбросаны курганы. На многих из них уже выросли сосны. По берегам и руслу Кяхты мы собирали каменные наконечники стрел, обивные ножи, ступки, песты и пр. Все мы стали археологами, у каждого из нас была коллекция предметов каменного века⁶.

Троицкосавское отделение Приамурского отдела Русского географического общества проводило и научно-исследовательскую, и просветительскую работу, что определялось общим уставом РГО. С точки зрения просветительской работы, Отделение расширяло музейные экспозиции, создало научную библиотеку, метеорологическую станцию. Члены Отделения выступали с лекциями и докладами на различные темы для местного населения, а также осуществляли выставочную деятельность. Таким образом, Отделение стало просветительским и научным учреждением, как и другие подразделения, создаваемые РГО на окраинах российского государства в XIX в. Состав отделения был многонациональным, широко в нем были представлены поляки: со своим достаточно высоким уровнем образования они очень хорошо подходили для разносторонней деятельности ТКОПОРГО.

В России «... к полякам правящие круги в то время относились, как к пасынкам»⁷, — читаем в воспоминаниях Моисея Ароновича Кроля.

Их вообще неохотно принимали на государственную службу, а если и назначали на должность, то их посылали или в глухую провинцию, или в Сибирь. Эта антипольская политика объясняла тот бросающийся в глаза факт, что значительное число сибирских чиновников были поляки. Окружным врачом в Селенгинске был поляк Богушевский, лесничим Голимонт, а объездчиком Мацкевич. В Троицкосавске окружным доктором был Гринцевич, градоначальником здесь был в 1857–1862 гг. **А. И. Деспот-Зенович**, поляк по происхождению. Деспот-Зенович покровительствовал землякам, что сказывалось и на отношении к ним кяхтинского купечества. Вообще же для населения Кяхты, привыкшего к контактам с иностранцами, было характерно отсутствие антипольских настроений, что, кстати, отличало его от иркутского купеческого общества, в значительной мере зараженного шовинистическими предрассудками...⁸

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Кроль Моисей Аронович (1862–1942) — этнограф, известен многочисленными публикациями о Восточной Сибири, бурятах, политике России на Востоке. Политссыльный, отбывал ссылку в Селенгинске в 1890–1896 гг.

⁸ М. А. Кроль, Страницы моей жизни, Москва 2008, с. 215.

Высоко оценивал деятельность градоначальника Александр Иванович Деспота-Зеновича и Г. Н. Потанин: он «побудил кяхтинских богачей открыть в Троицкосавске реальное училище и женскую гимназию; он привил в некоторых домах вкус к чтению журналов, основал даже газету “Кяхтинский листок”. Особенно память и привитые Деспотом-Зеновичем вкусы долго сохранялись в кяхтинском семействе [купца. — О. П.] Лушников»⁹. Значительную роль сыграл А. И. Деспот-Зенович и в развитии Китайского училища или Русско-китайской школы переводчиков, которую основал еще известный синолог Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) в 30-е гг. XIX в. при поддержке кяхтинского купечества. Так как в ведении градоначальника были не только таможня и «пограничные дела», в том числе и регулирование отношений с Китаем, а значит и с Монголией, являвшейся частью Китайской империи, но и «учебная часть», то А. И. Деспот-Зенович принимал активное участие в усовершенствовании учебного процесса в училище. В 1855 г. по его инициативе в учебную программу школы был введен курс, цель которого ознакомление учащихся с основами государственного устройства России, что значительно расширяло специализацию учеников, нацеленных на переводческую работу. А. И. Деспот-Зенович, в свою очередь, приложил усилия и для того, чтобы сохранить в Троицкосавске личную коллекцию восточных рукописей переводчика Фролова, прекрасно знающего монгольский и маньчжурский языки. Обращаясь в Совет по управлению Восточной Сибирью (1860) с предложением приобрести этот фонд для «переводчиков градоначальника», он объяснял необходимость этого приобретения тем, что книги могут служить «в упражнениях в языках и развитии языковых знаний, посредством чтения образцовых сочинений (что необходимо для усовершенствования официальных бумаг)»¹⁰. Коллекция стала одним из приобретений, составивших основу Троицкосавской общественной библиотеки, и способствовало качественному обеспечению преподавания монгольского, маньчжурского и китайского языков.

В момент открытия ТКОПОРГО А. И. Деспот-Зенович был уже в Петербурге, но он стал одним из первых его членов. Присутствующие на торжественном заседании по случаю открытия Отделения избрали его в почетные члены «столь много потрудившегося для Кяхты и Троицкосавска и оставившего после себя наилучшую память» бывшего градоначальника Троицкосавска, поляка по происхождению, действительного Тайного советника, Александра Ивановича Деспот-Зеновича, уведомив его об этом телеграммой: «Петербург. Фонтанка 24. Его превосходи-

⁹ Г. Н. Потанин, Города Сибири // Г. Н. Потанин, Избранное / Составитель и автор предисловия А. П. Казаркин, Томск 2014, с. 91.

¹⁰ Там же, с. 92.

тельству Александру Ивановичу Деспот-Зеновичу. Признательная Кяхта и Забайкалье никогда не забудут заслуг Вашего Высокопревосходительства, положенных в Сибири...»¹¹.

А. И. Деспот-Зенович на посту градоначальника сыграл важную роль и в жизни своего земляка — поляка Юлиана Доминиковича Талько-Грынцевича (1850–1936), он способствовал его переезду в Троицкосавск и назначению на должность уездного врача. В Забайкалье Ю. Д. Талько-Грынцевич¹² прожил шестнадцать лет (1892–1908), четырнадцать из которых работал правителем дел Отделения ПО РГО. Оставил после себя также добрую память, как об авторитетном ученом, добром докторе, благородном человеке. В последствие Ю. Д. Талько-Грынцевич назовет годы, прожитые в Троицкосавске, и работу в ТКООРГО «самой, быть может, полезной и плодотворной частью [своей] жизни»¹³.

«Одной из целей, приведших меня десять лет тому назад в Забайкалье, было изучение азиатских народностей»¹⁴, — написал он позже. «Благодаря счастливым обстоятельствам, я попал в такой важный для антрополога центр, каким является Троицкосавск с его разноплеменным населением»¹⁵. Ю. Д. Талько-Грынцевич проводил антропологические исследования монголов и на территории Цинского Китая.

... Немало пользы для антропологических изысканий принесла мне и троекратная поездка в Ургу — столицу Монголии, в эту сокровищницу для антрополога и этнографа, где можно встретить представителей всех народностей Центральной Азии, стремящихся туда на поклонение богдо-гэгэну¹⁶.

Исследователь, подводя итоги своей работы на границе с Монголией, писал:

¹¹ Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, Иркутск 1894, с. 14–15, 17.

¹² См. более подробно об антропологических исследованиях монгольских народов, проводимых Ю. Д. Талько-Грынцевичем и его археологических раскопках на территориях проживания этих народов: О. Н. Полянская, Ю. Д. Талько-Грынцевич (1850–1936) — исследователь монгольских народов Внутренней Азии // *Wrocławskie Studia Wschodnie*, 2015, т. 19, с. 97–111; О. Н. Полянская, Этнография монгольских народов в исследованиях Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. Ю. Д. Талько-Грынцевич и Я. С. Смолев // *Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука)*, Иркутск-Улан-Батор 2015, с. 350–355.

¹³ Ю. Д. Талько-Грынцевич, Народности Центральной Азии (Монголо-халхасцы, буряты, тунгусы) // *Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского географического общества, Иркутск 1902, т. 5, вып. 1, с. 39–40.*

¹⁴ Там же, с. 39.

¹⁵ Там же, с. 39–40.

¹⁶ Там же.

Ехал с большим интересом, желая узнать край и людей... делал исследования монголов, собирал коллекции для кяхтинского музея, а также черепа и кости, в чем мне помогал местный священник, интересующийся наукой. Несколько наших поездок по окрестностям Урги дали изобильный материал так, как каждый раз мы привозили полную костей сибирскую двухколесную повозку¹⁷.

Ю. Д. Талько-Грынцевич первым сделал антропометрические измерения внешних данных монгольских народов, представил подробные описания их «физического облика». Его следует считать основоположником антропологических исследований монгольских народов, так как он одним из первых приступил к рассмотрению этой области науки и, в отличие от других антропологов (И. И. Шендриковского, М. Т. Поротова, А. А. Ивановского), не останавливался на рассмотрении какого-либо одного типа монголов, а изучал все разнообразие их представителей, проживающих в разных географических и климатических условиях, оказывающих влияние на физический облик людей.

Ю. Д. Талько-Грынцевич серьезно занимался археологией, проводил археологические раскопки древних могил Забайкалья, чтобы проследить изменение состава населения региона, его физических возможностей по костякам.

Желая преимущественно говорить о вопросе антропологическом, тем не менее, я должен коснуться прежде обрядов погребений и находок, которые до известной степени соответствуют типу населения. Кроме Я. С. Смолева¹⁸, совместно с которым, я в большинстве случаев производил раскопки, я должен упомянуть и других заслуженных исследователей по местной археологии, [прежде всего] покойного А. П. Мостица, от которых я тоже много почерпнул сведений¹⁹.

Александр Павлович Мостиц (1865–1899) стал заниматься археологией территорий расселения монгольских племен еще задолго до открытия Отделения РГО. С 1887 г. проводил обследование окрестностей Усть-Кяхты, долины реки Селенги вплоть до Верхнеудинска (ныне г. Улан-Удэ — столица Республики Бурятия) и реки Чикоя; сделал выводы

¹⁷ Ю. Д. Талько-Грынцевич, Из книги «О прожитых днях» (1850–1908) / Пер. с пол. А. Петручека // Поляки в Бурятии, Улан-Удэ 2000, т. III, с. 33.

¹⁸ Смолев Яков Степанович (Стефанович) (1870–1918) — член ТКОПОРГО с 1894 г., проживал в слободе Усть-Кяхта, хорошее знание бурятского языка помогало ему записывать со слов бурят их сказки и легенды, о которых он сообщал на собраниях ТКОПОРГО. Он интересовался этнографией бурят, чему посвятил ряд работ, которые были опубликованы в «Трудах» ТКОРГО. Кроме того, помогал Ю. Д. Талько-Грынцевичу в археологических раскопках.

¹⁹ Ю. Д. Талько-Грынцевич, Население древних могил и кладбищ Забайкальских Верхнеудинск: Издание Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзарова и Бурят-Монгольского научного комитета, Верхнеудинск 1928, с. 13.

о наличии в этих местах каменной, бронзовой и железной культур²⁰. Археологическая разведка местности, проведенная А. П. Мостицем, позволила Ю. Д. Талько-Грынцевичу успешно проводить раскопки с целью антропологических исследований. В 1902 г. Ю. Д. Талько-Грынцевич представил на суд ученой общественности работу «Материалы к антропологии народов Средней Азии», касающуюся бурятов, монголов и тунгусов. За это исследование он получил денежную премию и золотую медаль от Московского общества любителей природы, антропологии и этнографии. Еще одно «золото» ему вручили за материалы, опубликованные по результатам его исследований в различных газетах и журналах. Русское географическое общество в 1904 г. наградило его большой золотой медалью, являющейся высшей наградой этого научного Общества. Ю. Д. Талько-Грынцевич получил ее совершенно заслужено не только за научные труды в области антропологии и археологии, но и за организацию работы Отделения РГО в Троицкосавске, где в должности правителя дел он руководил снаряжением различных экспедиций в районы проживания монгольских народов, как на территории России, так и за ее пределами, он являлся ответственным редактором «Трудов» — периодического издания Отделения, со временем приобретшего авторитет среди ученых.

Ю. Д. Талько-Грынцевич находился у самых истоков образования ТКОПОРОГО, был одним из учредителей Отделения наряду с яркими представителями сибирской интеллигенции. На торжественном заседании 13 июля 1894 г. по случаю торжественного открытия Троицкосавско-Кяхтинского отделения присутствовали учителя, врачи, ученые не только из Троицкосавска, но и Иркутска, Томска и других сибирских городов. Одним из них был профессор Томского университета **Залеский (Залесский) Станислав (Стефан) Иосафатович** (22 июля 1858, Варшава — после 1917), известный гидролог и бальнеолог, действительный статский советник. На заседании он работал в качестве почетного секретаря, все документы (протокол, телеграммы и поздравительные адреса, отправленные в разные города Сибири), составленные в этот день были подписаны им вместе с почетным председателем Василием Николаевичем Радаковым. После окончания медицинского факультета Варшавского университета С. И. Залеский начал свою преподавательскую и научную деятельность в только что открывшемся Томском университете (1888): в 1888–1894 гг. — ординарный профессор общей и медицинской химии Томского университета, с 1893 г. — первый заведующий кафедрой медицинской химии.

²⁰ А. П. Мостиц, Об археологических находках в окрестностях с. Усть-Кяхты // Протокол № 3 общего собрания ТКОРГО. Заседание 23 ноября, Иркутск 1894.

Несмотря на то, что И. С. Залеский постоянно проживал в Томске, тем не менее тесно сотрудничал с ТКОПОРГО, что способствовало успеху его гидролого-химических и бальнеологических исследований Сибири. С. И. Залеский изучил химический состав и свойства воды озер Шира, Ингол, оставил подробные научные описания минеральных вод, лечебных источников и грязей Восточной Сибири, в 1904 г. был принят в члены ТКОПОРГО. Исследования Сибири сделали С. И. Залеского авторитетным в России гидролого-химиком. Он был награжден орденами Св[ятого] Владимира 3-й степени и Св[ятого] Станислава 3-й степени²¹.

Наряду с Ю. Д. Талько-Грынцевичем и А. П. Мостицем, членами-сотрудниками ТКОПОРГО были и другие поляки²², которые помимо своей основной деятельности — учительства, лечебной, обязанностей чиновника, занимались исследованием региона в географическом, геологическом, метеорологическом, археологическом плане. Вот их имена:

Франц Антонович Бридицкий (ок. 1840–1903), троицкосавский окружной ветеринарный врач, титулярный советник (1893); член Троицкосавской общественной библиотеки, член ТКОПОРГО с 1894 г.;

Гилярий А. Заневский-Миганович, врач, возможно, закончил Виленскую гимназию (1867 г.);

Петр Антонович Марцинкевич (1817–1899), старейший врач Восточной Сибири, житель г. Троицкосавска и слободы Кяхты. Родился 1 декабря 1817 г. в окрестностях Белостока. Из незажиточной семьи мелких дворян, утративших свои привилегии. Первоначальное образование получил в родном городе, а потом в Виленской гимназии. Работал домашним учителем. Окончил московский университет в 1851 и был назначен в Троицкосавск на должность младшего врача Кяхтинского градоначальства. Много лет работал врачом Николаевского детского приюта и реального училища. Член ТКОПОРГО с 1894 г. За связи со ссыльными он был выслан в Якутию. Отбыв ссылку, через 13 лет он вновь возвратился в Кяхту, где работал до самой смерти. П. А. Марцинкевич занимался обширной медицинской практикой. Работая практическим врачом, Петр Антонович не замыкался в рамках своих профессиональных обязанностей. Его особенно интересовали минеральные источники, кото-

²¹ Профессора Томского университета: Биографический словарь, Томск 1996, вып. 1, с. 157.

²² К сожалению, не у всех членов ТКОПОРГО удалось установить национальную принадлежность, хотя по написанию фамилий некоторых из них, вероятно, их польское происхождение. Кроме того, сложным представляется найти какие-либо более подробные сведения о них. Выражаем благодарность семье Онихимовских за предоставление информации из семейного архива, а также сотрудникам Государственного архива Хабаровского края за предоставленные материалы о И. К. Громаковском.

рыми так богато Забайкалье. В 1854 году П. А. Марцинкевич отправился к этим ключам через глухую тайгу и трудные перевалы Малханского хребта и подробно обследовал источники, в том числе Ямаровский. Он впервые определил медицинские показания к применению минеральной воды для лечения различных заболеваний. В 1857 году первым исследовал действие Ямаровских минеральных источников²³;

Иосиф-Роман Богумилович Маршанг, учитель латинского и греческого языков. Член ТКОПОРГО с 1897 г. Преподавал в Читинской мужской гимназии с 1899 г. Кавалер ордена Св[ятого] Станислава III степени;

Петр Осипович Матиясевич (Матиясевич), учитель. Действительный член ТКОПОРГО с 1894 г.;

Михаил Осипович Матиясевич, учитель. Заведовал сейсмическими наблюдениями и метеорологической станцией при музее ТКОПОРГО;

Эрнест Фердинандович Матусевич, начальник почтово-телеграфной конторы. Член ТКОПОРГО с 1894 г.;

Спудский Автоном Маркович (?–1899), надворный советник в Акцизном управлении 7-го округа Восточной Сибири (в Троицкосавске). Действительный член Троицкосавской общественной библиотеки с 1893 г. Член ТКОПОРГО с 1894 г.;

Владимир Федорович Миропольский (1867–ок. 1914), врач. Член ТКОПОРГО с 1895 г. до 1900 г., т. е. момента переезда в г. Читу, где стал правителем дел уже Читинского отдела РГО.

Ю. Д. Талько-Грынцевич сыграл важную роль в жизни еще одного поляка, фактически сосланного в Кяхту, **Антон Францевича Губаревича-Радобыльского (1862–1929)**. Он помогал ему обустроиться на новом месте после переезда из Туркестана, где он проживал так же в статусе ссыльного за причастность к «тайным кружкам среди офицеров, лиц военного ведомства и воспитанников специальных учебных заведений». Проведенные в Туркестане годы Антон Губаревич посвятил доскональному изучению этого региона в экономическом отношении. Благодаря исследовательской работе отставной подпоручик стал известным в империи человеком и «глубоким знатоком Бухары». Без его советов и консультаций в названной сфере властями края отныне не принималось никаких решений, что настораживало петербургских чиновников, и они все же сумели надворного советника А. Ф. Губаревича-Радобыльского отозвать из Бухары и назначить управляющим Кяхтинской пограничной таможни²⁴. Оказавшись на другом конце России, Антон Францевич оказался и здесь человеком весьма востребованным. Здесь он познакомился

²³ Некролог // Байкал, 1899. 27 июня.

²⁴ Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма. Био-библиографический словарь / Составители: Р. М. Кантор,

со своим «соплеменником» Ю. Д. Талько-Грынцевичем. Естественно, что с его помощью разносторонне эрудированный Антон Францевич довольно скоро стал участником всех важных событий, происходивших на российско-монгольской границе и в целом в крае. За четыре года своей службы в должности управляющего Кяхтинской пограничной таможни он внес огромный вклад в ее развитие и упрочение. Кроме основной деятельности, Губаревич-Радобыльский принимал участие и в общественной работе: был членом Троицкосавской общественной библиотеки, действительным членом Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО и членом-соревнователем Кяхтинского попечительства детских приютов. После того, как вступила в эксплуатацию Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), летом 1903 г., он принял решение покинуть Кяхту так, как пролежавший здесь торговый путь утратил свое прежнее значение. Местное купечество перестало направлять товары этим путем, а предпочло выписывать чай из Китая и отправлять их морем через Владивосток и далее внутрь России по железной дороге. Таким образом, привозная торговля русских фирм в Кяхте практически была ликвидирована. Пребывание в этом городе стало тяготить деятельного и полного замыслов Губаревича-Радобыльского: осенью 1904 г. он уволился со службы и покинул Кяхту. Прожив после этого некоторое время в Петербурге, он с семьей возвратился в Туркестан и уже в 1910 г. в чине действительного статского советника он стал начальником всего Туркестанского таможенного округа. Видимо, это не было конечным пунктом в его жизни, так как в справочнике «Весь Петербург» есть сведения, что в 1912 и 1913 гг. А. Ф. Губаревич-Радобыльский с супругой проживал в столице Российской империи на Литейном проспекте и служил в хлопковом комитете Министерства земледелия²⁵.

Антон Францевич, свободно владея основными европейскими и некоторыми восточными языками, прекрасно разбираясь в сельском хозяйстве и промышленности Средней Азии, подготовил и издал в Петербурге несколько научных трудов, до сих пор не утративших свою ценность. Большая часть их посвящена, конечно же, различным проблемам экономики Туркестанского края. Однако, не был забыт им и кяхтинский период жизни, этому посвящена работа «Чай и чайная монополия»²⁶. А. Ф. Губаревич-Радобыльский, знакомя своих читателей с историей кяхтинской чайной торговли, писал:

П. Г. Любомиров, А. А. Шилов, Е. Н. Кушева, Москва 1934, т. 3: восьмидесятые годы, вып. II: Г–З, с. 163.

²⁵ А. Ф. Губаревич-Радобыльский, Чай и чайная монополия, Санкт-Петербург 1908, с. 121.

²⁶ Там же, с. 176.

Если Россия могла заселить Сибирь так быстро, если благосостояние Сибири стало привлекать выходцев изнутри России, то извоз чая, оставивший в руках населения до 2 миллионов рублей только от Кяхты до Тюмени, содействовал во многом этому благосостоянию сибиряка. Большой сибирский тракт сделался тем самым хребтом, на который — опиралось заселение всех поперечных речных долин²⁷.

Кяхтинский гостинный двор, — писал он далее, — ... еще на много лет останется свидетелем того, как без войск и борьбы за рынок, на глухой далекой границе двух колоссальных империй, могли сложиться торговые общины-компании сансийцев и русских, которые полтора столетия вели обмен товаров двух величайших стран и за все это время не создали никаких серьезных затруднений своим правительствам, не привели к каким-либо особым затеям за счет государственного бюджета²⁸.

В своей книге А. Ф. Губаревич-Радобыльский подчеркивал особенную роль кяхтинского купечества как в установлении российско-китайских и российско-монгольских отношений, так и важное значение их капиталов, созданных в то время в Кяхте, в совершении «потом большого культурного дела в столицах»²⁹. Называя известные в России фамилии купцов Сабашниковых, Сибиряковых и Зензиновых, автор монографии сообщал, что и в Китае кяхтинцы пользовались большим уважением. В Тяньцзине, например, Алексей Дмитриевич Старцев (сын декабриста Николая Александровича Бестужева) был даже одно время главой международной колонии, а его библиотека китайских манускриптов признавалась лучшей в Европе³⁰.

А. Ф. Губаревич-Радобыльский и Ю. Д. Талько-Грынцевич фактически одновременно покинули Троицкосавск-Кяхту в 1904 г., первый уехал в Туркестан, а другой — в Польшу, где возглавил кафедру антропологии Ягеллонского университета.

В рядах членов ТКОПОРГО продолжили работу другие поляки:

Юлиан Адольфович Волозько, член ТКОПОРГО 1926–1929 гг. Делал пожертвования для музея Отделения;

Иосиф (Осип) Иванович Высокинский, надворный советник, уездный врач, участник Первой мировой войны, ранен в 1914 г. Действительный член ТКОПОРГО с 1908 г.;

Илларион (Иларион, так писал он сам) Кириллович Громаковский (1877–после 1938) родился в местечке Стволовичи Новогрудского уезда, в 1900 г. окончил юридический факультет Варшавского университета. Член ТКОПОРГО. В 1911 г. титулярный советник И. К. Громаковский был назначен мировым судьей, так называемого, участка № 19 с центром в Троицкосавске. Участок охватывал Цонгольскую инородческую

²⁷ Там же, с. 121.

²⁸ Там же, с. 122.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 121.

волость, где проживали буряты, их кочевья граничили с Монголией, и Аракиретскую станицу Селенгинского уезда, а так же волости Верхнеудинского и Троицкосавского уездов. В 1913 г. переехал в Манчжурию;

Замбржицкий Владислав Станиславович, капитан. Член ТКОПОРГО с 1903 г;

Виктор Адольфович Онихимовский (1878–после 1948) — сын ссыльного поляка, работал в горнорудном и солеваренном производстве. Заведовал Киранским (недалеко от Кяхты) солеваренным заводом, в 1922 г. делал доклад о Киранском озере в ТКОПОРГО, член ТКОПОРГО с 1923 г., член его распорядительного комитета;

Болеслав Константинович Пласковицкий (1852–?), врач, дворянин, из мещан Киевской губернии, поляк. В Кяхте проживал с начала 1900-х годов, где числился и в 1909 г. Член ТКОПОРГО;

О. В. Радзновский, член ТКОПОРГО с 1900 г.

Л. Ф. Тура-Обель, начальник телеграфа. Член ТКОПОРГО;

Бронислав Мечиславович Малевский, инженер начальник 6-го участка строящейся Забайкальской железной дороги, член ТКОПОРГО с 1898 г.

А. А. Тыц, акцизный чиновник. Член ТКОПОРГО с 1901 г.

Алексей Николаевич Шуневич-Жицкий, учитель истории и географии реального училища в Верхнеудинске, председатель Совета старшин общества приказчиков. Действительный член ТКОПОРГО с 1904 г.

В целом, выполняя свои должностные обязанности, проживая не только в Троицкосавске или Кяхте, поляки-члены Троицкосавско-Кяхтинского отделения ПОРГО проводили исследовательские работы, собирали коллекции, оставили после себя интересные работы. Большинство из них малоизвестны или неизвестны совсем, но среди них есть те, кто своими трудами внес значительный вклад в изучении истории и культуры монгольских народов и территории их проживания. Членом ТКОПОРГО с 1904 г. был и известный географ, зоолог, медик, лингвист, общественный деятель **Бenedикт Иванович Дыбовский** (1833–1930). Тот факт, что монголоведение занимало одно из ведущих направлений научной работы Русского географического общества и его подразделений, в том числе и ТКОПОРГО, свидетельствует сотрудничество Общества с авторитетными российскими монголоведами: Б. Я. Владимирцовым (член ТКОПОРГО с 1913 г.), В. В. Бартольдом (член ТКОПОРГО с 1913 г.) и поляком В. Л. Котвичем (член ТКОПОРГО с 1911 г.). Каждый из них считал своим долгом посетить Общество в Троицкосавске, прочитать лекции по актуальным вопросам востоковедения, следуя с экспедициями в Монголию.

Владислав Людвигович Котвич (1872–1944) в 1912 г. совершил свою единственную научную командировку в Монголию, провел исследования в интереснейшем ее регионе — Орхонской долине³¹, которая славилась археологическими и письменными памятниками³². Летом 1912 г. он и посетил Троицкосавское отделение РГО, членом которого уже являлся. Думается, что он был принят в члены Общества еще в 1911 г. за его активную позицию в изучении не только прошлого монгольских народов, но и их настоящего. В. Л. Котвич был в центре событий, касающихся становлению российско-монгольских отношений после приобретения Северной Монголией (Халхой) независимости. Научная командировка Владислава Людвиговича состоялась благодаря инициативе и поддержке со стороны представителей бурятской интеллигенции, работающих в Монголии в начале XX в. — Цебена Жамцарано (член ТКОПОРГО с 1912 г.) и Базара Барадина (член ТКОПОРГО с 1913 г.). Приобретенные в ходе научной командировки материалы он в последующие годы постоянно дополнял благодаря его широкому кругу знакомств как с деятелями науки, так и политики; все эти материалы легли в основу его многочисленных трудов, один из которых был опубликован в «Трудах» ТКОПОРГО³³.

Присутствие поляков в Сибири, их судьба, вклад в развитие края привлекают пристальное внимание ученых, что неслучайно. Несмотря на трудности и лишения, они оказали значительное влияние на развитие торговли, промышленности, просвещения и научных исследований, что, смеем надеяться, подтверждает и данная публикация, которая, в свою очередь, послужит дальнейшему углублению научного интереса к теме «поляков в Сибири», во многом еще не достаточно разработанной.

³¹ См.: О. Н. Полянская, Поездка В. Л. Котвича в Монголию в 1912 г. По материалам архива Польской академии наук // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: Пятые Доржиевские чтения, Санкт-Петербург 2013, с. 334–338.

³² О. Н. Полянская, Монголоведческие исследования В. Л. Котвича (1872–1944). К 140-летию со дня рождения // Вестник бурятского госуниверситета, вып. 7, История, 2012, № 7, с. 108–114; О. Н. Полянская, Российско-польское научное сотрудничество в области монголоведения в начале XX века. В. Л. Котвич (1872–1944) // Вестник Архивиста. Электронная версия, 2012, <http://www.vestarchive.ru/> (дата обращения: 15.04.2016); О. Н. Полянская, Профессор В. Л. Котвич и Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Rocznik orientalistyczny, Warszawa 2014, т. LXVII, вып. 1, 196–201.

³³ В. Л. Котвич, В Хушо-Цайдам (с 2 фототипиями) // Труды ТКОРГО, 1912, т. XV, вып. 1.

Działalność Polaków — członków Troickosławsko-Kiachtyńskiego oddziału Rosyjskiego Towarzystwa Geograficznego w zakresie badań nad ludami mongolskimi

Streszczenie

Polacy i Syberia to dwa nierozzerwalnie związane z sobą pojęcia. Historia Polaków na Syberii jest wieloaspektowa i dotyczy m.in. badanych przez nich ziem i zamieszkujących ich ludów. Artykuł odnosi się do działalności Polaków w Troickosławsko-Kiachtyńskim Oddziale Rosyjskiego Towarzystwa Geograficznego, którzy wnieśli duży wkład w jego rozwój, oraz badań autochtonicznych ludów mongolskich. Artykuł powstał na podstawie mało znanych źródeł publikowanych oraz materiałów z rosyjskich archiwów. Nieprzypadkowo poświęcono w nim dużo uwagi Polakowi, antropologowi Julianowi Talko-Hryncewiczowi. Po pierwsze, był on jednym z założycieli i kierowników danego oddziału i włożył dużo starań w organizację jego pracy. Po drugie, sukces działalności oddziału zależał od aktywności jego członków, nie tylko pracowników, lecz także osób zainteresowanych historią, etnografią, archeologią, zbierających i opracowujących materiały. Julian Talko-Hryncewicz angażował w działalność swoich rodaków, którzy skupiali się wokół niego, zostawali oni członkami towarzystwa, wskutek czego stanowili znaczną ich część. W artykule wspomina się o należących do oddziału Polakach, którzy są nieznani lub znani wyłącznie w wąskim kręgu badaczy zajmujących się etnografią ludów mongolskich i zamieszkwanymi przez nich terenami. Artykuł ma charakter informacyjny, wymienia postaci służące nauce, lecz do tej pory nieznanne. Ponadto publikacja rzuca światło na niektóre aspekty biografii znanych polskich uczonych — Władysława Kotwicza i badacza Syberii Benedykta Dybowskiego, będących członkami wspomnianego oddziału Rosyjskiego Towarzystwa Geograficznego. Artykuł potwierdza również, że mongołoznawstwo w Rosji miało charakter wielonarodowy, a znaczna część badaczy była polskiego pochodzenia.

The work of the Polish members of the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Russian Geographical Society in the study of Mongolian peoples

Summary

The Poles and Siberia are two inextricably linked notions. The story of the Poles in Siberia has many aspects and includes their exploration of the land and the peoples inhabiting it. The article concerns the activity of Poles in the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Russian Geographical Society, who made a substantial contribution to the society's development and to the study of indigenous Mongolian peoples. It is based on little known published sources as well as documents from the Russian archives. The author deliberately pays a lot of attention to the Polish anthropologist Julian Talko-Hryncewicz. Firstly, he was one of the founders and heads of the branch, and put a lot of effort into its organisation. Secondly, the success of the branch depended on the success of its members, not only employees but also people interested in history, ethnography, archaeology, people collecting and describing various materials. Julian Talko-Hryncewicz encouraged his compatriots to join him in this activity; they gathered

around him, became members of the society and, as a result, made up a considerable part of the branch's membership. The author mentions Poles who were part of the society's branch and who are practically unknown or are known only to a small group of scholars studying the ethnography of the Mongolian peoples and the lands they inhabited. The article is intended as a source of information, mentioning figures who made significant contributions to science, but have hitherto remained unknown. In addition, the article sheds some light on certain aspects of the lives of well-known Polish scholars: Władysław Kotwicz and the Siberian explorer Benedykt Dybowski, who were members of the branch of the Russian Geographical Society in question. In addition, the article confirms that Mongolian studies in Russia was a multinational discipline and that a significant part of the scholars were of Polish origin.